ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-012-50СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 7 ноября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Валюшкина В.А.,
судей Лаврова Н.Г. и Ботина А.Г.,

при секретаре Полищуке А.О.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Сисенбаева Р.А., Медведева С.А., и Фешина А.А., адвоката Фролова А.В. на приговор Волгоградского областного суда от 30 мая 2007 года, по которому на основании вердикта присяжных заседателей

Медведев С[redacted] А[redacted]

[redacted]

судимый 23 июля 2003 г., с учетом внесенных изменений, по п.п. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобождён 23 сентября 2005 г. условно-досрочно на 5 месяцев 18 дней,

осуждён: по п.п. «а», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, в соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 18 годам 11 месяцам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Сисенбаев Р[redacted] А[redacted], [redacted] и, несудимый,

осуждён по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Фешин А[redacted] А[redacted], [redacted], несудимый,

осуждён: по п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по п.п. «а», «в» ч.4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб, объяснения адвокатов Бицаева В.М., Лунина Д.М., Кабалоевой В.М. в защиту осужденных, поддержавших доводы жалоб, адвоката Шалагинова Н.В. в защиту интересов потерпевших, просивших приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, мнение прокурора Титова Н.П., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

на основании вердикта присяжных заседателей от 2 марта 2007 года Сисенбаев, Медведев и Фешин признаны виновными в совершении разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах, Медведев и Фешин также в убийстве двух лиц, а Медведев и в покушении на убийство.

Преступления совершены 26 января 2006 года в [redacted] при обстоятельствах, признанных вердиктом коллегии присяжных заседателей и изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Сисенбаев Р.А., выражая несогласие с приговором, указывает, что судебное разбирательство проведено с нарушением закона, коллегия присяжных заседателей сформирована неправильно, являлась тенденциозной и неспособной объективно разрешить дело, некоторые из присяжных заседателей находились в дружеских отношениях с подсудимыми и потерпевшими. Указывает, что присяжные заседатели № 1 - Р[redacted] и № 7 - Ф[redacted] ранее признавались потерпевшими по аналогичному

преступлению, поэтому не могли быть объективными при вынесении вердикта, кроме того Ф, в одно время с осужденным Фешиным работала в администрации, несмотря на то, что присяжная № 40 - Я отслужила в МВД тридцать лет, а ее муж является сотрудником ГАИ, суд оставил без удовлетворения ее самоотвод. Сыновья присяжных заседателей О и Б являются сотрудниками милиции, брат присяжного заседателя Ч дружит с осужденным Фешиным, присяжный заседатель Ш является соседом Фешина по дачному участку и имеет младшего брата, который работает в налоговой полиции, считает, что присяжные заседатели К, В и Т были заинтересованы в исходе дела, присяжный заседатель А была удалена из зала суда, однако зал не покинула и приняла присягу. Присяжные заседатели скрыли от суда указанные выше и иные обстоятельства, препятствующие их участию в рассмотрении этого дела. По его мнению, вывод суда о том, что преступление было совершено организованной группой, не соответствует фактическим обстоятельствам. Указывает, что потерпевший Д «оплатил» председательствующего и присяжных заседателей, в ходе судебного разбирательства председательствующий своими высказываниями, в том числе в напутственном слове, оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, в присутствии присяжных заседателей обсуждались вопросы, которые не в входят в их компетенцию, видеозапись с проверкой показаний на месте от 6 июня 2006 года была воспроизведена в судебном заседании с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Считает, что вопросный лист составлен неправильно, председательствующий не обеспечил сторонам равных условий для осуществления их полномочий. Просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания;

- адвокат Фролов А.В. в защиту осужденного Сисенбаева Р.А. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, постановлен с нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона, действия Сисенбаева квалифицированы неправильно, поскольку доказательств того, что Сисенбаев совершил преступление в составе организованной группы, в материалах дела не имеется. Считает, что назначенное Сисенбаеву наказание не соответствует требованиям закона и является несправедливым. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство;

- осужденный Фешин А.А. считает, что приговор постановлен с нарушением норм материального и процессуального права. Указывает, что не был ознакомлен со всеми томами уголовного дела и был лишен права заявить мотивированные отводы присяжным заседателям, по его мнению, коллегия присяжных заседателей была сформирована с нарушением требований уголовно-процессуального закона, поскольку ряд присяжных заседателей имеют родственников в системе МВД и сами работают в этой

системе, в частности, присяжный заседатель № 40 Я[redacted] проработала более 30 лет в системе МВД, ее муж занимал должность начальника ГАИ, сыновья присяжных заседателей № 23 и № 46 работают в системе МВД, а некоторые присяжные заседатели ранее являлись потерпевшими при различных обстоятельствах. Полагает, что помощник судьи Б[redacted] оказывала незаконное воздействие на кандидатов в присяжные заседатели, предлагая им говорить о том, что они незнакомы с подсудимыми и потерпевшими. Указывает, что он и Медведев заявляли отвод коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью, но суд оставил это без внимания, полагает, что председательствующий и государственный обвинитель были предвзяты, на присяжных заседателей оказывалось незаконное воздействие, в присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства, не входящие в их компетенцию, а в напутственном слове председательствующий также оказал незаконное воздействие на присяжных заседателей, подробно изложив только позицию обвинения. Просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания;

- осужденный Медведев С.Л., считая приговор несправедливым, указывает, что судебное разбирательство проведено с нарушением требований материального и процессуального права, нарушено его право на защиту, в ходе предварительного следствия он не был ознакомлен со всеми материалами дела, а часть из них не была направлена в суд, считает, что в деле отсутствуют достаточные и бесспорные доказательства его вины, а выводы суда носят противоречивый характер. Указывает, что на предварительном слушании государственный обвинитель брал у него на некоторое время копию обвинительного заключения, чем лишил его права заявить ходатайства об исключении некоторых доказательств. По его мнению, суд нарушил закон при формировании коллегии присяжных заседателей, проведя эту процедуру по месту совершения преступления и по месту жительства осужденных и потерпевших, при этом многие кандидаты в присяжные заседатели скрыли ряд серьезных обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей. Так, присяжные заседатели №1 и № 7 ранее являлись потерпевшими по другому уголовному делу, некоторые присяжные заседатели имели родственников в милиции или сами работали в системе МВД, его ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей по причине ее тенденциозности оставлено председательствующим без внимания. Считает, что на присяжных заседателей оказывала незаконное воздействие сотрудник суда, в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались вопросы, которые находятся за пределами полномочий присяжных заседателей, так, в судебном заседании оглашались документы и исследовались вещественные доказательства при наличии возражений стороны защиты, протокол проверки показаний на месте с участием Сисенбаева от 6.06.2006 года, напротив, не исследовался и не получил оценки. Полагает, что в судебном разбирательстве

был нарушен принцип равенства и состязательности сторон, поскольку нарушался порядок и очередность в исследовании сторонами тех или иных доказательств, часть его ходатайств оставлены без внимания, при исследовании доказательств, председательствующий и государственный обвинитель допускали незаконное воздействие на присяжных заседателей, т.к. до сведения присяжных заседателей доводилась негативная информация, касающаяся подсудимых. Излагает свою оценку имеющимся в деле доказательствам, ссылаясь при этом на односторонность предварительного и судебного следствия. Указывает, что председательствующий лишил его возможности подготовиться к прениям сторон, а сами прения, по его мнению, были проведены с нарушением требований уголовно-процессуального закона, напутственное слово произнесено председательствующим с обвинительным уклоном, а вопросный лист составлен с нарушением закона. По его мнению, вердикт присяжных заседателей является противоречивым. Считает также, что суд неправильно применил закон при квалификации его действий и необоснованно указал о наличие организованной группы, хотя признаки таковой не доказаны, не согласен с квалификацией его действий по ст. ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ. Указывает, что его явка с повинной оставлена без внимания. Просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания в другой регион.

Кроме того, в дополнительной (надзорной) жалобе Медведев также указывает, что в судебном разбирательстве ему не предоставлено достаточное время для подготовки к судебным прениям, нарушены требования ст.ст.292, 336 УПК РФ, при произнесении напутственного слова председательствующим судьей искажена его позиция относительно обвинения, высказано мнение по поводу исследованных доказательств, чем нарушены принципы объективности и беспристрастности; заявляет о нарушении его прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ при ознакомлении с заключениями судебных экспертиз, о противоречивости заключений судебно-медицинских экспертов о времени и причинах смерти потерпевших Д[redacted], о необоснованном отклонении его ходатайств об исключении этих заключений из числа доказательств; ссылается на то, что незаконно исключено допустимое доказательство - заключение медико-криминалистической экспертизы, нарушена процедура формирования коллегии присяжных заседателей, а также постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и обсуждения последствий обвинительного вердикта.

Государственный обвинитель и адвокат Шалагинов Н.В., в защиту интересов потерпевших, принесли возражения на кассационные жалобы осужденных и адвоката, в которых просят приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Сисенбаева, Медведева и Фешина, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Как видно из материалов дела, судебное разбирательство проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Вопреки изложенным в жалобах доводам коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий разъяснил кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об их отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. После этого председательствующий выяснил у кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела.

После удовлетворения самоотводов кандидатов в присяжные заседатели сторонам была предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя. Каждый кандидат в присяжные заседатели обсуждался, после чего сторонам была предоставлена возможность заявить кандидатам мотивированные и немотивированные отводы.

Из 18 кандидатов, сформировавших коллегию, только двум присяжным заседателям - Р[redacted] и Ф[redacted] сторона защиты заявила мотивированный отвод по одному основанию - ранее они являлись потерпевшими по уголовным делам. Других оснований для отвода этих присяжных заседателей не заявлялось (т.7 л.д. 153, 158).

Суд, выяснив соответствующие обстоятельства, обоснованно не нашел оснований для исключения этих кандидатов в присяжные заседатели. По остальным кандидатам в присяжные заседатели, вошедшим в состав коллегии, отводы не заявлялись, в том числе, и по тем основаниям, которые указаны в кассационных жалобах осужденных.

В материалах дела нет объективных данных, подтверждающих наличие обстоятельств, которые препятствуют участию лица в качестве присяжного заседателя, ни по одному из присяжных заседателей, из которых была сформирована коллегия присяжных заседателей по настоящему делу.

Как следует из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей Я[redacted] заявляла о том, что она ранее работала в системе МВД, а потом ушла на пенсию. Ее самоотвод обсуждался, но не был удовлетворен. Отводов ей не заявлено.

Из протокола судебного заседания видно, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий выяснял у кандидатов в присяжные заседатели вопрос о том, кто из них знаком с председательствующим судьей, секретарем судебного заседания, государственным обвинителем, потерпевшими, представителем потерпевшего, подсудимыми, защитниками. Подняли руку два кандидата в присяжные заседатели - №№ 9 и 2. Выслушав мнения сторон, председательствующий исключил этих кандидатов из предварительного списка и удалил их из зала судебного заседания (т.8 л.д. 18).

Иных замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей и тенденциозности состава присяжных заседателей от участников процесса не поступало.

Вопреки изложенным в жалобах осужденных доводам, заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью, стороной защиты не заявлялось.

В судебном заседании были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке, с учетом мнения сторон, в том числе, ходатайства о вызове в судебное заседание и допросе конкретных лиц.

Доводы кассационных жалоб осужденных о том, что в ходе судебного разбирательства были нарушены требования ст. ст. 334 и 335 УПК РФ, являются несостоятельными.

Так, протоколы следственных действий оглашались без приведения личностных характеристик каждого из осужденных, в том числе, без указания данных о судимостях.

При исследовании актов судебно-медицинских экспертиз, оглашались и результаты гистологических исследований, что не противоречит требованиям закона.

Ходатайства об исключении ряда доказательств обсуждались в ходе судебного разбирательства без участия присяжных заседателей, и по ним принимались мотивированные судебные решения, в том числе, и об исключении некоторых из них.

Вопреки доводам кассационных жалоб, оглашение в присутствии присяжных заседателей протоколов осмотра места происшествия, а также осмотр в их присутствии вещественных доказательств, не нарушает требований уголовно-процессуального закона, поскольку эти доказательства признаны допустимыми.

Ходатайство осужденного Медведева о признании недопустимыми протокола проверки показаний Сисенбаева на месте от 6.06.2006 г. и протокола допроса в качестве свидетеля Б было разрешено в соответствии с требованиями закона.

Никто из участников процесса, в том числе сторона защиты, не возражали закончить судебное следствие с учетом исследованных доказательств.

Данных о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, в материалах дела не имеется.

Как следует из протокола судебного заседания, ходатайства подсудимых и защиты о признании ряда доказательств недопустимыми были разрешены судом в соответствии с требованиями закона, с удалением в совещательную комнату. По этим вопросам в судебном заседании суд вынес и огласил мотивированные постановления, которые приложены к протоколу судебного заседания.

Очередность допросов и исследования доказательств в ходе судебного следствия соблюдалась.

Поскольку свидетели Ф Д, Г а также судебно-медицинский эксперт М были допрошены в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения, а не по ходатайству Медведева, то вопросы этим лицам первым задавал государственный обвинитель, что соответствует требованию закона.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы кассационных жалоб осужденных и адвоката о нарушении судом принципа состязательности, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Данных о том, что председательствующий вел судебное разбирательство с обвинительным уклоном, в материалах дела не имеется.

Доводы кассационных жалоб осужденных Сисенбаева, Медведева и Фешина о том, что потерпевший Д и государственный обвинитель оказывали незаконное воздействие на присяжных заседателей, а председательствующий оставлял это без внимания, также не основаны на протоколе судебного заседания.

В ходе судебного разбирательства сторона защиты не заявляла о том, что председательствующий проводит судебное разбирательство с обвинительным уклоном.

Не основаны на материалах дела и доводы кассационных жалоб осужденных о том, что на присяжных заседателей оказывала незаконное воздействие сотрудник Волгоградского областного Б

производившая по распоряжению судьи отбор кандидатов в присяжные заседатели.

Присяжные заседатели в судебном заседании не заявляли об оказании на них незаконного воздействия.

Таким образом, принцип состязательности в суде присяжных не был нарушен.

Нельзя признать обоснованными и доводы жалоб осужденных о допущенных судом нарушениях закона при замене присяжных заседателей.

Как видно из материалов дела, замена присяжного заседателя запасным была осуществлена в судебном заседании в полном соответствии с требованиями ст. 329 УПК РФ. Присяжный заседатель И, которая не могла продолжить участие в судебном заседании по болезни, была заменена на присяжного заседателя № 13 Я то есть на первого по порядку в списке запасных. Присяжный заседатель А, и в списке кандидатов в присяжные заседатели и в списке избранной коллегии присяжных заседателей по номеру была следующей после Я Присяжный заседатель № 34 А которая упоминается в кассационных жалобах осужденных, была исключена из предварительного списка при формировании коллегии присяжных заседателей (т.8 л.д. 24, л.д. 103) и удалена из зала судебного заседания.

Из протокола судебного заседания следует, что по окончании судебного следствия каких-либо ходатайств о дополнении, выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, сторонами не заявлялось.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Если участники прений нарушали это положение закона или ссылались в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке были признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании, то председательствующий останавливал их и делал соответствующие разъяснения присяжным заседателям.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Медведева председательствующий предоставил ему время для подготовки к судебным прениям (т. 8 л.д. 163).

После окончания прений сторон всем участникам была предоставлена возможность осуществить свое право на реплику, а подсудимым было предоставлено последнее слово.

В протоколе судебного заседания отражены ход и последовательность судебного разбирательства, действия участников процесса, подробное содержание показаний, основное содержание выступлений сторон и другие сведения, как того требует ст.259 УПК РФ.

Нельзя признать состоятельными и доводы жалоб о том, что вопросы перед присяжными заседателями сформулированы неправильно.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, была осуществлена в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей по каждому деянию, в совершении которых обвинялись подсудимые, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Содержание вопросов присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб осужденных о том, что вопросный лист составлен с нарушением требований уголовно-процессуального закона, не соответствуют материалам дела.

Вопреки доводам жалоб в вопросах присяжным заседателям не содержатся выводы и заключения суда по тем или иным вопросам.

Напутственное слово произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности с изложением исследованных доказательств, а также позиции, как государственного обвинителя, так и позиции защиты.

После обращения с напутственным словом к присяжным заседателям председательствующий выяснял наличие у сторон возражений по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности, но таких возражений от подсудимых, адвокатов, потерпевшего и государственного обвинителя не поступило (т. 8 л.д. 188).

Председательствующий судья в соответствии с требованиями закона в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности.

Несостоятельными являются и доводы жалоб о нарушении права на защиту осужденных,

Право осужденных Медведева, Сисенбаева и Фешина на защиту неукоснительно соблюдалось с момента их задержания. Их интересы на предварительном следствии и в судебном заседании защищали профессиональные адвокаты.

Из материалов дела видно, что 18 января 2007 года Медведев отказался от услуг адвоката Головко, а Фешин отказался от услуг адвоката Власова, указав, что этот отказ не связан с материальными затруднениями. Эти отказы были удовлетворены, и указанные адвокаты были заменены на других.

Вопреки доводам жалоб каждому из осужденных было объявлено об окончании предварительного следствия, после чего они были ознакомлены со всеми материалами дела в подшитом и пронумерованном виде. На ознакомление были представлены и вещественные доказательства.

Копия обвинительного заключения Медведеву была вручена в установленные законом сроки, и он имел возможность подготовиться к судебному разбирательству (т.7 л.д.76 - расписка от 2 ноября 2006 года).

Согласно справке на л.д. 136 т.9 копия обвинительного заключения предоставлялась Медведевым на некоторое время государственному обвини-

телю в обоснование позиции Медведева по делу, но потом, была возвращена Медведеву под расписку.

При таких данных, Судебная коллегия считает, что данные обстоятельства, на которые ссылается в жалобе Медведев, не ограничила его прав на защиту в стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства.

Что касается ссылки Медведева в жалобе на нарушение председательствующим требований ст. 65 п.6 УПК РФ, то хотя таковое и имело место, нарушена очередность разрешения заявленных отводов государственному обвинителю и председательствующему, однако это конкретное нарушение само по себе не повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по делу.

Вопреки доводам кассационных жалоб вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, непротиворечивым. В соответствии с законом он подписан председательствующим судьей и старшиной присяжных заседателей.

Обвинительный приговор постановлен председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных.

Учитывая, что вердикт присяжных заседателей в соответствии с положениями ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего, доводы кассационной жалобы осужденного Медведева о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей относительно его виновности в совершении преступлений не могут быть приняты во внимание, поскольку стороны не вправе подвергать сомнению вердикт, и по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в кассационном порядке.

Из материалов дела следует, что осужденные по настоящему делу были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Осужденный Медведев излагает в своей жалобе несогласие с оценкой доказательств и процедурой собирания доказательств, указывает о фальсификации доказательств, что по указанному основанию не может обсуждаться в кассационном порядке по суду присяжных.

Вопреки доводам жалоб, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Действия каждого осужденного квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб адвоката Фролова и осужденных о том, что суд необоснованно квалифицировал из действия как организованную группу.

Судом правильно установлено и указано в приговоре, что разбойное нападение было совершено устойчивой группой лиц в указанном составе, заранее объединившихся для совершения преступления.

Наказание Сисенбаеву, Медведеву и Фешину назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех обстоятельств по делу, данных о их личности.

Вердиктом присяжных заседателей Сисенбаев, Медведев и Фешин признаны не заслуживающими снисхождения.

Обстоятельством, смягчающим наказание Медведева суд признал его явку с повинной, а отягчающим - наличие рецидива преступлений.

Обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание, в отношении Сисенбаева суд не нашел.

Обстоятельств, отягчающих наказание Фешина, суд не нашел, а смягчающим его вину обстоятельством признал его явку с повинной и активное способствование раскрытию преступлений, изобличению других соучастников, с учетом чего назначил ему наказание с применением правил ст. 62 УК РФ.

Оснований считать назначенное осужденным Сисенбаеву, Медведеву и Фешину наказание чрезмерно суровым не имеется.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденных на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, в материалах не содержится.

При таких данных оснований к отмене приговора, о чем поставлен вопрос в жалобах, или его изменению, не имеется. Поэтому кассационные жалобы осужденных и адвоката удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Волгоградского областного суда от 30 мая 2007 года в отношении Сисенбаева Р[redacted] А[redacted], Медведева С[redacted] А[redacted] и Фешина А[redacted] А[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

судьи [redacted]